

Поздеева О. С., доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ К НЕМУ КАК ЭЛЕМЕНТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Федеральным законом от 13 ноября 1996 г. «Об оружии» предпринята очередная попытка устранить имеющиеся в УК РФ недостатки и сократить количество пробелов. Но, как будет представлено далее, и данному нормативному акту этого сделать не удалось. Исходя из содержания ст. 1 указанного закона, под оружием следует понимать «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Закон РФ от 20 мая 1993 г. (ст. 1) «Об оружии» включал в понятие оружия и «основные части оружия, определяющие его функциональное назначение». Это определение являлось более широким и, на наш взгляд, более отвечающим потребностям практики.

Статья 1 ФЗ от 13 ноября 1996 г. «Об оружии» содержит основные понятия тех предметов, которые законодатель относит к оружию (огнестрельное, холодное, газовое, метательное и т. д.), а также правовых категорий, связанных с оружием (оборот оружия, боеприпасы, основные части огнестрельного оружия). Под огнестрельным оружием понимается «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда».

Л. Д. Гаухман считает, что «под огнестрельным оружием понимаются предметы, предназначенные или приспособленные исключительно для поражения живой цели...»ⁱ. На наш взгляд, целью в данном случае является любой объект материального мира, так как не представляется возможным дать исчерпывающий перечень объектов, которые могут поражаться снарядом. Таким образом, данный подход вполне оправдан.

Огнестрельное оружие по способу изготовления можно классифицировать на промышленное, кустарное и самодельное. Оружие промышленного производства — выпущенное соответствующим промышленным предприятием в установленном законом порядке. Кустарное — изготовленное кустарями-оружейниками, т. е. специалистами (например, детали похищаются с завода и работники изготавливают оружие кустарным способом). Кустарное изготовление оружия в последнее время характеризуется значительным повышением профессионального уровня, качества технологий и изменением образцов производимого оружия. В городах, в которых расположены заводы-изготовители, участились факты хищений с предприятий деталей огнестрельного оружия с последующей его сборкой. Как правило, подобные преступления совершаются организованными группами. Так, на Ижевском механическом заводе за последние несколько лет выявлено и задержано 13 групп, осуществлявших хищения комплектующих деталей, изготовление и сбыт оружия. С территории АО «Ижсталь» и «Ижмаш» похищались комплектующие детали к автоматическому оружию и пистолетам ПМ с последующей их сборкой. Всего членами одной из групп было реализовано 53 единицы автоматов АК-74 и пистолетов ПМⁱⁱ.

Самодельное — оружие, созданное случайными лицами, не обладающими профессиональными знаниями и навыками, необходимыми для его изготовленияⁱⁱⁱ. Иногда в юридической литературе кустарное оружие отождествляется с самодельным^{iv}. Но между ними есть существенные различия.

Поражающим элементом огнестрельного оружия является снаряд — пуля, дробь, картечь или контейнер. Снаряды могут быть самыми различными, их перечень имеется в специальной литературе. Энергия, сообщаемая снаряду пороховым или иным зарядом, должна быть достаточна для осуществления дистанционного воздействия на цель. В Законе нет конкретных указаний о расстоянии, при котором поражение снарядом может служить основанием для отнесения его к огнестрельному оружию. Под поражением цели

следует понимать нанесение ей урона, повреждения, временного или постоянного нарушения функционирования, вплоть до его прекращения. Степень поражения также не определена. «По формальным признакам под определение, предложенное в законе, подпадают и такие типы оружия, как пушки, ракеты, гаубицы и т. п.»^v Уяснение же реального смысла статьи возможно лишь при сравнительном анализе всей совокупности норм Закона.

В настоящее время имеются боеприпасы, способные поразить цель немеханическим путем (термическим или химическим воздействием). Такое оружие не может быть отнесено к огнестрельному. В принципе возможно существование оружия, в котором движение снаряду придается способом, не предусмотренным, но и не запрещенным Законом. Например, за счет электрической энергии, используемой в соленоиде. В случае появления такого оружия, данный Закон будет распространяться и на него, так как законом конкретно не указан способ придания снаряду направленного движения — «энергия порохового или иного заряда».

Направленность снаряду обычно придает ствол, но существуют типы огнестрельного оружия, не имеющие ствола (бесствольное огнестрельное оружие, где в качестве ствола выступает снаряд-гильза). Закон вводит термин «бесствольное оружие». На наш взгляд, данный термин является неудачным. Ствол — одна из основных частей оружия, но эти функции могут быть возложены на иные его части (например: в «ОСЕ» функции ствола выполняют патронники).

Статьей 1 ФЗ «Об оружии» к основным частям огнестрельного оружия отнесены ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. К сожалению, законодатель ограничился лишь перечнем основных частей огнестрельного оружия.

Постановление Пленума Верховного Суда (п. 3) разъясняет, что «под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы»^{vi}. Таким образом, наличие в совокупности всех основных частей оружия дает право утверждать, что перед нами находится единица огнестрельного оружия. «Под комплектующими деталями огнестрельного оружия следует понимать как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.)»^{vi, 253}.

И. И. Бикеев, например, считает необходимым установить уголовную ответственность за незаконный оборот прицельных комплексов ночного видения к оружию, глушителей и т. п. Данная позиция основана на том, что ограничение оборота оружия, которое имеет определенные запрещенные качества и приспособления, законодательством установлено, но уголовная ответственность за его нарушение не наступает^{vii}.

Закон РФ от 20 мая 1993 г. «Об оружии» к боеприпасам относил «устройства или предметы, конструктивно предназначенные для выстрела из оружия соответствующего вида». ФЗ от 13 мая 1996 г. «Об оружии» уточнил понятие боеприпасов. Ранее действовавший закон в круг «предметов вооружения» включал как оружие, так и боеприпасы. В настоящее время под боеприпасами понимаются «предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащее разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание»^{vi, 254}. К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т. п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Законодатель решил выделить патроны, в том числе боевые, в самостоятельную категорию. Иными словами, патроны как бы перестали быть боеприпасами. В такой новелле есть логика: сам по себе патрон предмет довольно безобидный. Это подтверждается, например, и решением, принятым Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. *Установлено, что 28 марта 2009 г. 3. нашел один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является боеприпасом к нарезному*

охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят 6 апреля 2009 г. во время обыска. По приговору суда З. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда, указав, что в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Признавая З. виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса — единичного патрона калибра 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире. Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству^{viii}.

Однако как предмет незаконной торговли боеприпасы провоцируют изготовление под них самодельного огнестрельного оружия^{ix}. Законодатель выделяет несколько видов патронов в зависимости от способа действия: травматический, светозвуковой, газовый, сигнальный.

Кроме того, существующее сегодня определение боеприпасов включает понятие «метаемое снаряжение» — новое как для теории, так и для законодательной практики. Сам Закон данное понятие никак не комментирует. С одной стороны, указывается, что эти предметы должны содержать один из перечисленных видов зарядов или их сочетание. К ним могут быть отнесены, предположительно, контейнеры со слезоточивыми и раздражающими веществами. С другой стороны, Закон утверждает, что как огнестрельное, так и метательное оружие поражают цель снарядом. Таким образом, законодатель так и не решил, чем же поражается цель на расстоянии: снарядом или метаемым снаряжением.

В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные знания, по делу необходимо проведение судебно-баллистической экспертизы.

Э. Тенчов считает, что пригодность оружия может быть доказана как выводами эксперта, так и его фактическим применением при совершении другого преступления^x. Необходимо учитывать, что правила оборота каждого вида огнестрельного оружия и боеприпасов определены помимо закона соответствующими постановлениями Правительства РФ и ведомственными нормативными актами. В связи с этим при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 222–226.1 УК РФ, следует устанавливать и указывать в приговоре, какие конкретно правила были нарушены.

При возникновении трудностей в решении вопроса об отнесении конкретных образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду необходимо назначать экспертизу для определения тактико-технических характеристик данных образцов. Если указанные трудности обусловлены не техническими причинами, а являются следствием противоречий между законодательными актами РФ и нормами международного права, определяющими критерии разграничения видов оружия, то в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует руководствоваться нормами международного права^{xi}.

ⁱ Цит. по: Лебедев А. Н. Об огнестрельном оружии как предмете посягательства на общественную безопасность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 1977. — № 1. — С. 71.

ⁱⁱ Шлык С. В. Обстоятельства, способствующие хищениям огнестрельного оружия с предприятий-изготовителей, и особенности их предупреждения органами внутренних дел (по материалам Удмуртской Республики) // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода. — М. – Ижевск, 1998. — С. 50.

ⁱⁱⁱ См.: Малков В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. — М., 2001. — С. 12–13; Белозеров Ю. Н., Нагаев Е. А. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Науч.-практ. пос. — М., 2000. — С. 14; Башилов В. В.

-
- Тенденции организованной преступности в сфере незаконного оборота оружия и совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с ней // Следователь. — 1999. — № 8. — С. 49.
- iv См., напр.: Кардава А. Ответственность за хищение оружия // Советская юстиция. — 1971. — № 10. — С. 18.
- v Федеральный Закон «Об оружии»: Постатейный комментарий / Под ред. С. М. Скворцова, Е. Д. Шелковниковой. — М., 1997. — С. 8.
- vi Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 // СПП ВС РФ по уголовным делам. — М., 2003. — С. 252.
- vii См.: Бикеев И. И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2000. — С. 13.
- viii Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1 квартал 2011 г. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2011 г.
- ix См.: Тихонов Е. Н. Особенности расследования и производства судебно-баллистической экспертизы по делам, связанным с использованием атипичных боеприпасов: Дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 1969.
- x См.: Тенчов Э. Рассмотрение судами дел о незаконном ношении, хранении, изготовлении или сбыте оружия или взрывчатых веществ // Советская юстиция. — 1972. — № 20. — С. 8.
- xi Саморока В. А. Вопросы процессуального закрепления доказательств по делам, связанным с незаконным оборотом оружия // Закон и право. — 2002. — № 10. — С. 66–68.